

**МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

*На правах рукописи
УДК 343.9, 343.341 (575.1)*

УТАНОВ МУХТАРХАН АЙДАРХАНОВИЧ

***ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО И
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БОРЬБЫ С
ВЫМОГАТЕЛЬСТВОМ***

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Ташкент-2010

Работа выполнена в Институте философии и права им.И.Муминова
Академии наук Республики Узбекистан

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор
Пулатов Юрий Сайфиевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Алауханов Есберген Оразович

доктор юридических наук
Гулямов Зафар Хисамович

доктор юридических наук
Ньматов Жасур Аминжанович

Ведущая организация: Национальный университет Узбекистана
им.Мирзо Улугбека

Защита состоится « » _____ 2010 года в 10.00 часов
на заседании специализированного совета Д 016.15.01 по защите диссертаций
на соискание ученой степени доктора (кандидата) наук при Ташкентском
государственном юридическом институте Министерства юстиции
Республики Узбекистан по адресу: 100047, г.Ташкент, ул. Сайилгох, 35.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ташкентского
государственного юридического института Министерства юстиции
Республики Узбекистан (100047, г.Ташкент, ул. Сайилгох, 35).

Автореферат разослан « » апреля 2010 года.

Ученый секретарь
специализированного совета,
доктор юридических наук, профессор

Абдурасулова
Кумринисо Раимкуловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность работы. Одной из важнейших проблем на данном этапе прогрессивного развития Узбекистана и Казахстана, требующего своего разрешения, является борьба с преступностью, потому что современное ее состояние негативно влияет на общественные отношения в различных сферах государственного и общественного строительства. При этом следует отметить, что характерной чертой криминальных изменений последних лет является качественное изменение самой преступности.

Общество, в котором еще менее двух десятилетий тому назад официально считалось, что преступность относится к числу затухающих явлений: ее коренные причины необратимо ликвидированы, оказалось не готовым к адекватному восприятию и реагированию на складывающуюся криминальную действительность. Впрочем, это вполне объяснимо для страны, где еще совсем недавно не без оснований утверждалось, что «у нас в помине нет таких преступных организаций, как «синдикаты убийц», «корпорация рэкетиров», «торговцы женщинами», «международная организация фальшивомонетчиков» и т.п.».

За короткий период преступная среда сумела накопить ресурсный и функциональный потенциал, усилилась ее организованность. Криминальный мир за относительно небольшое время прошел путь от разрозненных преступных групп до интеллектуально и технически обеспеченных, хорошо законспирированных преступных сообществ.

Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, анализируя криминальную ситуацию, в докладе на IX сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва отметил, что «XXI век – это век, когда на мировую арену выступают новые вызовы и угрозы безопасности, такие как международный терроризм и экстремизм, организованная преступность...»¹. Аналогичной позиции придерживается и Президент Казахстана Н.А. Назарбаев, выступающий за усиление борьбы с организованной преступностью².

Можно утверждать, что современный уровень криминогенности как в Узбекистане, так и в других странах СНГ (в частности, в Казахстане), несмотря на то, что государство является главным реформатором, вызвано либерализацией власти, недостаточностью финансово-материальных ресурсов борьбы с преступностью и т.д. В переходный к рыночным

¹ Каримов И.А. Основные направления дальнейшего углубления демократических преобразований и формирования основ гражданского общества в Узбекистане // Избранный нами путь – это путь демократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром. Т.11 – Ташкент., 2004. – С. 15.

² Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. №858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года». – Астана, 2009. – С. 13.

отношениям период, когда идет реорганизация, реформирование государственного аппарата, преступная деятельность организованных и неорганизованных уголовников, которые, сотрудничая с коррумпированной частью чиновничества и правоохранительных органов, нередко осуществляют свои преступные намерения путем насилия и притеснения, активизируется. Проявляются попытки угроз со стороны преступников на законопослушное население. Неединичными становятся случаи, когда торжествует власть силы, кулака, а нормы права беззастенчиво попираются. Особенно наглядно эти процессы проявляются в ходе совершения такого преступления, как вымогательство. Данное преступное деяние еще недавно считалось не представляющим большой общественной опасности. Так, известный исследователь института необходимой обороны профессор В.И. Ткаченко, обращаясь к будущим правоприменителям, писал, что таковая оборона против вымогательства недопустима, так как предотвращение ущерба, возможно другим путем.

Известно, что неготовность общества к эффективному предупреждению и сдерживанию преступности есть результат несбалансированности мер против такой преступности, относящихся к различным сферам жизнедеятельности общества: социально-экономической, законодательной, правоприменительной, политической и др.

Справедливости ради следует отметить, что государством предпринимались и поныне предпринимаются активные меры, направленные на борьбу с любого рода проявлениями преступности. Например, в Республике Казахстан в 2009 году утверждена «Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года». Особое внимание в ней уделено задачам по «усилению уголовной ответственности за преступления, совершенные в составе организованной преступной группы или преступного сообщества»³. Но в силу ряда причин (неразработанность нормативно-правовых актов, недостаточность материального и процессуального сопровождения деятельности правоохранительных структур и др.) предпринимаемые против подобной преступности меры пока не дают ожидаемого результата. Кроме того, не все из принимаемых мер однозначно воспринимались гражданами, главным образом из-за ошибок или отдельных злоупотреблений, профессиональной неподготовленности должностных лиц, предпосылки чего опять-таки уходили в качество нормативно-правовых актов, оставляющих лазейку для произвола.

Недостаточно высокий уровень профессионализма правоохранительной деятельности дает основания для формирования различных выводов. Практические работники повсеместно приводили тезис о недостаточности правовой базы борьбы с преступностью.

³ Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. №858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года». – Астана, 2009.

Безусловно, нормативная база нуждается в повышении ее эффективности. Однако необходимо учитывать, что за призывами по ее совершенствованию зачастую стоит и другое. Это – попытки скрыть профессиональную недостаточность в работе, а также чисто меркантильные соображения, поскольку повышение эффективности борьбы с преступностью зачастую сопровождается созданием новых структур, введением новых должностей, а значит – повышением званий и зарплаты.

Многие ученые (прежде всего в области уголовного процесса), руководство судебной системы и политики выводят суд из системы правоохранительных органов. Делается это под флагом обеспечения независимости суда и всемерной защиты прав человека при разбирательстве уголовных дел. На самом же деле такая независимость делает суд добычей преступных формирований, располагающих определенными возможностями коррупционного и насильственного воздействия на судей. В результате чего нередко представители судебной системы более озабочены обеспечением прав преступников, нежели их жертв.

Безусловно, недостаточность мер противодействия наиболее опасным разновидностям вымогательства нельзя списать лишь на судебную систему. Во многом это зависит и от готовности оперативных и следственных кадров эффективно осуществлять борьбу с этим злом, от уровня их подготовки, а также от правосознания и правовой культуры граждан.

Следует отметить, что до настоящего времени не было предпринято основательных попыток для уяснения того, в какой степени в сложившейся ситуации борьбы с различными видами преступности (общегуловной и организованной) «виновны» такие факторы, как состояние нормативно-правовой базы и правоприменительная деятельность.

Принятие Уголовного кодекса Республики Узбекистан в 1994 году и Уголовного кодекса Республики Казахстан в 1996 году особо актуализирует проблему эффективности уголовного закона как компонента борьбы с преступностью.

Одной из примет распространения в Узбекистане и Казахстане преступности как общегуловной, так и организованной является наличие вымогательств, в особенности групповых, среди которых наиболее быстро прогрессировало число вымогательств, совершенных организованными группами с 1997 г. по 2003 г. (с 2005 г. по 2009 г. данный показатель пошел на спад).

При исследовании рассматриваемой проблемы необходимо учесть высокую латентность вымогательств. По оценкам нашего опроса она достигает 50%, а организованных видов вымогательства – 70% и более.

В специальной литературе и статистических отчетах упоминается организованное вымогательство, однако понятие его не раскрывается, а в теории уголовного права и криминологии это деяние зачастую именуется рэкетом. Тем не менее, при внимательном рассмотрении данного вида

вымогательства выясняется, что к нему не вполне подходит термин «рэкет», взятый из права зарубежных стран.

Анализ теории и практики борьбы с вымогательством показывает, что в правоохранительной и судебной деятельности возникает ряд сложных вопросов, касающихся квалификации этого преступления, не всегда всесторонне изучаются мотивы и цели совершения данного преступления. Кроме того, в юридической литературе далеко не все проблемы, возникающие в процессе борьбы с такого рода преступлением, получили достаточного правового и рекомендательного разрешения.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью: изучения и оценки эффективности уголовно-правовой и криминологической деятельности правоохранительных органов и других субъектов, оказывающих содействие в противодействии преступности, в борьбе с вымогательством и особенно с такой ее формой, как организованная; разработки теоретических основ формирования и реализации уголовно-правовой политики Узбекистана и Казахстана против преступлений в сфере экономики; разработки и реализации комплексных мер уголовно-правовой защиты личности, общества и государства от преступных посягательств; совершенствования положений действующего уголовного законодательства с учетом наличия и латентного развития рассматриваемого социально негативного явления.

Естественно, «злокачественное» перерождение вымогательства не осталось вне поля зрения ученых-юристов. Проведены исследования, опубликовано определенное количество монографической и иной литературы, защищены диссертации. Некоторые рекомендации исследователей воплощены законодателем в нормах действующих Уголовных кодексов республик Узбекистан и Казахстан. Однако, большое число проблем эффективной борьбы с организованным вымогательством и по сей день ждет своего разрешения.

Учитывая насущность разрешения проблем, связанных с предупреждением и профилактикой вымогательства и, особенно, организованного вида вымогательства, автор счел необходимым исследовать данную тему и внести соответствующие предложения и рекомендации по повышению результативности борьбы с данным видом злодеяний.

Степень изученности проблемы. Главной причиной при выборе тематики диссертационного исследования явилось недостаточная степень изученности проблемы борьбы с вымогательством в Республиках Узбекистан и Казахстан. Следует отметить, что в 1997 году издательством «Адолат» была выпущена монография узбекских ученых М. Абдусаломова и Ю. Каракетова «Ответственность за вымогательство». В ней авторы рассмотрели уголовно-правовые и криминологические аспекты вымогательства, ответственность за совершение данного преступления и некоторые меры по его предупреждению. Однако изучению организованного

вымогательства в данной монографии отводится весьма незначительное место.

В последние годы интерес ученых к различным аспектам «злокачественного» перерождения вымогательства остается стабильно высоким. Так, ряд публикаций узбекских ученых К.Р. Абдурасуловой, М. Абдусаломова, А. Абдухаликова, Г.У. Ахмедовой, Б. Ахророва, И. Исмоилова, М.М. Кадырова, Р. Кабулова, Ю.М. Каракетова, М. Мусаева, Ю.С. Пулатова, М.Х. Рустамбаева, М. Собирова, А.А. Хамдамова, А.С. Якубова и других посвящены исследованию проблем борьбы с вымогательством и организованной преступностью в Узбекистане и за рубежом. Активные усилия в этом направлении предпринимали такие зарубежные ученые, как Е.О. Алауханов, В.М. Быков, Г. Борзенков, А. Волобуев, Е. Галкин, А.И. Гуров, О.В. Дмитриев, Н.Г. Иванов, Е. Ищенко, А.З. Килин, Г.К. Костров, В.Н. Куц, М.Г. Миненок, В.С. Минская, Б.В. Осин, Л.Ф. Первухина, Е.А. Сухарев, Г.И. Тирских, Г.Г. Хадисов, Ю.Л. Шевцов и др. Некоторые рекомендации указанных ученых были воплощены законодателем в нормах действующих уголовных кодексов. Тем не менее, труды вышеупомянутых авторов не исчерпали всей проблематики борьбы с вымогательством, особенно с учетом внесенных в недавнем прошлом изменений и дополнений в уголовные кодексы. Кроме того, в диссертации автор исследовал феномен организованного вымогательства, попытки изучения которого ранее в доктрине уголовного права и криминологии не имели место.

В этой связи научный интерес автора был направлен на исследование уголовно-правовых и криминологических проблем борьбы с организованным вымогательством. В диссертации разработаны основные подходы к содержанию понятия вымогательства, организованного вымогательства, анализируются количественно-качественные параметры, причины и условия данного социально-негативного явления, разработаны научно обоснованные уголовно-правовые и криминологические меры реагирования на организованное вымогательство, предложены конкретные меры повышения их эффективности.

Связь диссертационной работы с тематическими планами НИР. Тема диссертационной работы входит в тематические планы научно-исследовательских работ Института философии и права им. И. Муминова Академии наук Республики Узбекистан и утверждена на ученом совете данного института 7 ноября 2001 года, протокол №10.

Цель исследования состоит: 1) в исследовании возникновения, становления и развития норм уголовного законодательства республик Узбекистан и Казахстан, предусматривающих ответственность за вымогательство; 2) в концептуальном изучении теории и практики действия уголовного закона в борьбе с организованным вымогательством; 3) в выработке понятийного аппарата организованной преступности и

организованного вымогательства; 4) в сравнительно-правовом анализе международных и внутригосударственных норм по борьбе с исследуемым явлением; 5) в исследовании особенностей квалификации вымогательства; 6) в проведении анализа криминологической характеристики организованного вымогательства; 7) внесение на основе комплексного исследования организованного вымогательства конкретных предложений: а) по развитию доктрины уголовного права; б) по усовершенствованию уголовного законодательства; в) по улучшению правоприменительной практики; г) по разработке общих и специальных мер, направленных на борьбу с организованным вымогательством.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели, автором выделены следующие задачи:

– исследовать путь становления уголовной ответственности за вымогательство в Республике Узбекистан;

– проанализировать уголовно-правовую характеристику вымогательства в действующем уголовном законодательстве Республики Узбекистан и Республики Казахстан;

– обобщить теоретические основы уголовно-правового подхода к определению организованного вымогательства путем исследования теории и практики приоритетных направлений к пониманию самой организованной преступности и понятия организованного вымогательства, предложить авторский вариант решения выявленных проблем;

– выявить особенности квалификации вымогательства, его отличие от других составов преступления; определить методику отграничения вымогательства от смежных составов преступлений и на этой основе выработать предложения по совершенствованию норм уголовного законодательства, имеющих отношение к исследуемой проблематике;

– раскрыть криминологическую характеристику организованного вымогательства на основе: комплексного изучения количественно-качественных параметров организованного вымогательства; личностной характеристики вымогателя и определить ее региональные особенности; причин и условий организованного вымогательства, региональные особенности криминологической и виктимогенной ситуаций;

– проанализировать уголовное законодательство зарубежных стран, предусматривающих ответственность за вымогательство и провести сравнительный анализ, в первую очередь, организованного вымогательства по уголовному законодательству Республики Узбекистан с аналогичными нормами права стран Европы, Азии и СНГ, используя при формировании предложений по совершенствованию уголовно-правовой характеристики вымогательства зарубежный опыт;

– разработать конкретные положения и рекомендации, направленные на совершенствование уголовного законодательства и предложить их на рассмотрение научной общественности и законодательных органов, а также

на повышение эффективности предупредительных мер борьбы с организованным вымогательством.

Объектом исследования является комплексное изучение объективных и субъективных признаков вымогательства, проблемы их квалификации, количественно-качественные параметры организованного вымогательства, личность вымогателя с ее региональными особенностями, причины и условия совершения организованного вымогательства и законодательное обеспечение уголовно-правовых и предупредительных мер борьбы с этим явлением.

Предмет исследования – уголовно-правовые нормы отечественного и зарубежного законодательства, регламентирующие уголовную ответственность за совершение вымогательства, в том числе организованного вымогательства, судебно-следственная практика их применения, деятельность правоохранительных органов Узбекистана по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию организованного вымогательства.

Методы исследований. Теоретико-методологической основой исследования являются Конституция Республики Узбекистан, труды и выступления Президентов Республики Узбекистан И.А. Каримова и Республики Казахстан Н. Назарбаева, нормы уголовного, уголовно-процессуального кодексов и других законов, постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан, постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан и Республики Казахстан, направленных на борьбу с преступностью, а также нормативно-правовые акты зарубежных государств, литература по отечественному и зарубежному уголовному праву, криминологии, психологии, социологии и других отраслей научных знаний.

Методическую базу исследования составили общенаучные и специальные методы познания. При использовании общенаучного подхода автором были применены системно-аналитический и структурно-функциональный методы. Основу диссертационного исследования составили специальные юридические методы, в частности историко-правовой, который позволил проанализировать развитие отечественного законодательства об уголовной ответственности за вымогательство; сравнительно-правовой, применение которого способствовало выработке комплекса мер по обогащению отечественного законодательства новыми юридическими нормами; догматический, позволивший найти новые подходы к определению базовых юридических понятий, установлению связей и устранению противоречий между ними. Комплексность и системность применения этих методов способствовали обеспечению достоверности диссертационного исследования и обоснованности полученных выводов.

Эмпирическую базу исследования составили материалы выборочного изучения, обобщения и анализа судебно-следственной практики 500 архивных уголовных дел, рассмотренных городскими и областными судами Узбекистана; результаты опроса 300 практических работников

правоохранительных органов; данные уголовной статистики МВД Республики Узбекистан за 1997-2009 гг.; статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан за 1998-2009 годы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Повышенная общественная опасность уголовно-наказуемого деяния в виде вымогательства, связана с тем, что виновный, совершающий данное преступление против собственности, одновременно посягает, в подавляющем большинстве случаев, и на личность: здоровье, телесную неприкосновенность, честь и достоинство, которые охраняются правом большинства государств в первоочередном порядке.

2. Своеобразие вымогательства обуславливается особенностями вымогательского требования. Достижение цели при вымогательстве требует достаточно длительного отрезка времени, т.к. такое достижение является результатом «постоянного преследования». Заполняют эту протяженность действия виновного и опосредствующая деятельность потерпевшего, которой свойственна относительная свобода волеизъявления.

3. Среди ученых сегодня нет единого понимания вымогательства. Так, например, несмотря на единодушное определение вымогательской угрозы не как способа получения требуемого, а как средства облегчения завладения, одни ученые в этом видят месть за отказ от передачи требуемого, а другие – подкрепление вымогательского требования.

4. Сравнительный анализ, проведенный автором, между определениями организованной преступности, предложенными экспертами ООН и нашими специалистами, показал, что никакого смыслового различия они не имеют и все специалисты организованную преступность как социальное явление понимают в целом аналогично.

5. Существенное значение для изучения личности преступника и повышения на этой основе эффективности мер борьбы с уголовными проявлениями имеет классификация преступников на определенные классы, разряды и категории (по типологии личности вымогателя).

6. Динамика распространения вымогательств и способы совершения данного вида преступления имеют ряд общих признаков и региональных особенностей, учет которых необходим для успешной борьбы с этим видом преступного посягательства. К числу закономерностей относится распространение обладающего повышенной общественной опасностью организованного вымогательства, понимаемого как вымогательство, совершаемое организованными преступными группами и преступными сообществами.

7. Составным и весомым компонентом организованной преступной деятельности является организованное вымогательство. Последнее представляет собой вымогательство, совершаемое организованными преступными группами и преступными сообществами.

Уже длительный период времени организованное вымогательство вырастает в экономику. Качественный уровень вымогательства предопределяет криминальный профессионализм.

Сообразуясь с этим в научный оборот уместно ввести родовое понятие «организованное вымогательство». Для этого предлагается авторский вариант следующего содержания: «Под организованным вымогательством понимается квалифицирующий признак вымогательства, совершаемый предварительным объединением двух и более лиц в устойчивую группу на организованной, субкультурной (идеологической), экономической и материально-технической основе для совместной преступной деятельности, направленной на незаконные требования передачи чужого имущества, предоставления имущественных выгод либо совершения действий имущественного характера путем шантажа (угрозой применения насилия над личностью потерпевшего или близких ему лиц, повреждения или уничтожения имущества, или оглашения сведений, которые они желают сохранить в тайне либо создания обстановки, вынуждающей потерпевшего передать имущество или право на имущество)».

8. Квалификация вымогательства имеет свои особенности, которые тщательно проанализированы в диссертации. Они связаны, прежде всего, с оценкой действий виновного в случае не доведения преступления до конца. Поэтому важно определить преступные деяния, связанные с приготовлением к совершению вымогательства, а также почаще применять в следственно-судебной практике добровольный отказ от вымогательства не только при приготовлении и покушении на совершение преступления, но и в случаях, когда преступление юридически будет окончено. Рекомендации в этом направлении представлены в диссертации.

9. На основании анализа характеризующих признаков преступных групп, сообществ, указанные в законодательстве и научных источниках, представляется, что редакция ч.ч. 4 и 5 ст. 29 УК РУз нуждаются в уточнении по основаниям, указанным во второй главе диссертации.

10. Действия лиц, принимавших участие в совершении вымогательства в составе организованной группы, но непосредственно не доведших осуществление преступного замысла до конца, должны быть квалифицированы со ссылкой на соответствующую часть ст. 30 УК РУз.

Анализ нормы ст. 165 УК РУз, теории и практики применения вымогательства показывает, что действующая диспозиция данной статьи нуждается в совершенствовании. В частности нуждается в легальном толковании совершение преступления группой лиц по предварительному сговору; в квалифицирующие виды вымогательства необходимо включить ответственность за нанесение телесных повреждений: вымогательство, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего; вымогательство, совершенное с применением оружия; вымогательство, совершенное преступным сообществом.

11. Наиболее приоритетные направления борьбы с вымогательством – снижение весьма высокой латентности, а также предупреждение и пресечение организованных видов этой преступной деятельности. Оптимизация борьбы с вымогательством вполне реальна при условии совершенствования уголовного закона, его более полного и даже решительного использования (например, расширение практики применения права на необходимую оборону, поощрение позитивного посткриминального поведения и т.п.). Большое значение здесь имеет учет и распространение положительного правоприменительного опыта.

12. Сложившаяся правоприменительная практика в сфере борьбы с вымогательством, хотя и различающаяся по своим результатам в регионах, в целом не совсем эффективна, накопленный положительный опыт не распространяется. В ряде регионов такая практика стала фактором, виктимизирующим поведение потерпевших. Деятельность правоохранительных и судебных органов от оперативной работы и квалификации деяний до практики назначения и исполнения наказаний нуждается в серьезной корректировке.

13. Потерпевшие от вымогательства в правовом отношении защищены явно недостаточно, одним из факторов, виктимизирующих их поведение, выступает сложившаяся следственно-судебная практика.

14. Детерминантами организованного вымогательства являются:

а) неблагоприятно складывающиеся экономические отношения;

б) отрицательные качества личности;

в) весь спектр социально-негативных факторов: расслоение общества, социальная напряженность, криминализация различных сфер жизнедеятельности, коррупция, наличие у отдельной части населения холодного и огнестрельного оружия, недостаточная степень готовности правоохранительной системы адекватно контролировать ситуацию, недобросовестность и коррумпированность отдельных должностных лиц, представляющих интересы преступников, и ряд других;

г) нравственное состояние общества, характеризующееся искажением определенных моральных ценностей и установок, получившая распространение криминальная идеология.

Следует принять жесткие меры по устранению имеющихся детерминантов организованного вымогательства, дабы снизить число случаев совершения организованного вымогательства.

15. Интересы организованной преступности определяют специфику незаконных миграционных процессов. По различным оценкам, на территории Узбекистана незаконно находятся сотни, тысячи человек. Высокий уровень преступности находится в прямой зависимости от увеличения масштабов незаконной миграции.

С незаконной иммиграцией тесно связано развитие криминогенного рынка в Узбекистане. Организованное вымогательство и ряд других преступлений напрямую связаны с незаконной иммиграцией.

16. В качестве положительных мер в борьбе с вымогательством следует назвать стабилизацию всей социально-экономической сферы, реализацию концепции обеспечения личной и предпринимательской безопасности.

17. Несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами профилактические меры, а также на наличие ряда постановлений Пленумов Верховных судов республик Узбекистан и Казахстан с руководящими разъяснениями, острота проблемы, связанной с посягательством на отношения собственности путем вымогательства в настоящее время не снижается. Судьи, прокуроры и следователи испытывают затруднения при квалификации вымогательства относительно характера насилия, применяемого в процессе совершения этих преступных действий, критериев ограничения вымогательства от грабежа и разбоя, признания преступления совершенным организованной группой, а также в случае применения угроз насилия, уничтожения имущества, а также распространения сведений, причиняющих ущерб потерпевшим или их близким. В этой связи, предлагается принятие постановления Пленумом Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о вымогательстве», проект которого автором разработан и представлен в диссертации.

18. Факторы, негативно влияющие на организованное вымогательство, а также динамичные экономические отношения в современном обществе требуют более глубокого изучения механизма совершения преступлений против собственности, его надежной уголовно-правовой защиты, разработки адекватных мер противодействия организованной преступности. Именно на это должны быть нацелены дальнейшие усилия исследователей проблем уголовно-правовой науки.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что она является одним из первых комплексных научных исследований в республиках Узбекистан и Казахстан, в котором подвергаются анализу научно-теоретические, организационные и практические проблемы борьбы с вымогательством.

Новизна исследования заключается в том, что, несмотря на наличие работ, посвященных вымогательству и отдельным аспектам его организованных форм, диссертационная работа осуществлена с учетом исследования длительного исторического периода динамики развития и практики применения норм уголовного законодательства Узбекистана, что позволило получить достаточно полное представление об уголовно-правовой основе его функционирования в современных условиях. Изучение положений международных документов о борьбе с преступностью, исследование отечественного и зарубежного опыта уголовно-правовой и криминологической борьбы с вымогательством позволили автору внести

комплекс новых теоретически обоснованных и практически доказанных предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовых норм, практики их применения, а также мер предупреждения и профилактики вымогательства.

Научная и практическая значимость результатов исследования заключается в том, что выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут быть:

во-первых, использованы в развитии теории уголовного права Узбекистана и Казахстана;

во-вторых, внедрены в отечественную законодательную практику и практику международно-правового сотрудничества;

в-третьих, использованы в судебно-следственной практике и при разработке соответствующих разъяснений Пленума Верховного суда;

в-четвертых, направлены на дальнейшее развитие теории предупреждения организованного вымогательства и совершенствование мер защиты прав потерпевшего от вымогательства;

в-пятых, при планировании комплексных мер (организационных, уголовно-правовых, криминалистических, профилактических, оперативно-розыскных и др.) борьбы с организованным вымогательством и, в первую очередь, при решении вопросов предупреждения этих преступлений;

в-шестых, использованы в учебном процессе по дисциплинам уголовного права, криминологии и другим дисциплинам и курсам, преподаваемых в высших образовательных учреждениях юридического профиля, а также на курсах повышения квалификации работников правоохранительных органов Узбекистана и Казахстана.

Реализация результатов. Сформулированные в диссертации выводы могут оказать ощутимую помощь в проведении научных исследований, при подготовке учебно-методических и справочных пособий, а также при разработке материалов по интерактивному обучению лиц, заинтересованных в борьбе с организованным вымогательством.

Некоторые выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, направлены в Комитет по законодательству и судебно-правовым реформам Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан для применения в законодательской деятельности, а также в Верховные суды республик Узбекистан и Казахстан для использования при подготовке материалов Пленумов, Академию государственного управления при Президенте Республики Казахстан для использования в учебном процессе по дисциплинам уголовного права, криминологии и др., Генеральную Прокуратуру Республики Казахстан и следственное управление ГУВД г.Ташкента для использования на курсах повышения квалификации работников правоохранительных органов Узбекистана и Казахстана.

Результаты данного исследования могут быть полезными как при подготовке учебников по уголовному праву, криминологии и

криминалистики для высших учебных заведений юридического профиля, так и при законотворческой и правоприменительной деятельности.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования были апробированы на заседаниях отдела уголовного права и процесса Института философии и права им.И.Муминова Академии наук Республики Узбекистан, а также на заседании кафедры «Уголовное право» и на теоретическом семинаре Ташкентского Государственного юридического института.

Кроме того, по теме диссертации автор выступал с докладами и тезисами: на 3-й международной научно-практической конференции Северо-Казахстанской юридической академии на тему: «Судебная реформа в Республике Казахстан» (Петропавловск, 2003 г.); на IV международной научно-практической конференции Северо-Казахстанской юридической академии на тему: «Некоторые аспекты становления и развития состава вымогательства в зарубежных странах» (Петропавловск, 2004 г.); на V международной научно-практической конференции Северо-Казахстанской юридической академии на тему: «Простое вымогательство в уголовном законодательстве Узбекистана» (Петропавловск, 2005 г.).

На монографию диссертанта «Уголовно правовые и криминологические меры борьбы с организованным вымогательством», являющейся основой данного диссертационного исследования, были опубликованы рецензии докторов юридических наук, профессоров К. Мирзажанова (Ж.:Фалсафа ва ҳуқуқ, Ташкент, 2008. №1. – С. 111), К.Р. Абдурасуловой (Ж.: Тошкент Давлат юридик институти Ахборотномаси, 2008. №3. – С. 127), А.А. Темербекова (Ж.: Зангер, Алматы, 2009. №5.- С. 143).

Опубликованность результатов. Теоретические положения диссертационного исследования, практические выводы, предложения и рекомендации по ним были опубликованы автором в двух монографиях, учебном пособии, 35 научных статьях, более 10 из которых были опубликованы в периодических научных изданиях Республики Узбекистан.

Структура и объем диссертации. Структура исследования создавалась исходя из поставленных целей и задач. Она состоит из введения, пяти глав, включающих шестнадцать параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений. Диссертация выполнена на 330 страницах; список использованной литературы включает 459 источника; приложений – 50.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее разработанности, характеризуются цели, задачи, объект и предмет исследования, излагаются методологические основы работы, раскрывается ее научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, а также обозначенная теоретическая и

практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава диссертации **«Становление и современное состояние уголовной ответственности за вымогательство в Узбекистане»** состоит из четырех параграфов, в которых рассматриваются понятие и признаки вымогательства, дается характеристика вымогательству и её организованной форме, определяется социальная обусловленность преступности в целом.

В первом параграфе первой главы *«Становление состава вымогательства в Узбекистане»* в соответствии с поставленными задачами рассматривается ретроспектива становления и развития вымогательства в период с начала XX века по настоящее время. Именно с вымогательством в нашем обществе связывают «возрождение» организованной преступности, которая разъедает производственную, социальную и духовную сферы жизнедеятельности общества и угрожает общественной безопасности.

Анализ становления состава вымогательства позволил сделать вывод о том, что это противоправная деятельность во всех его видах представляет собой корыстно-насильственное преступление против собственности, по характеру и степени общественной опасности мало чем отличающееся от таких преступлений, как грабеж или разбой, но при этом таковым не является. В обоснование такой постановки вопроса можно привести следующие суждения: 1) вымогательство не всегда предметное преступление; 2) момент передачи имущества сдвинут во времени на перспективу; 3) угроза при вымогательстве также направлена на будущее.

Во втором параграфе первой главы *«Уголовно-правовая характеристика состава вымогательства в действующем законодательстве Узбекистана»* исследуется и анализируется состав вымогательства в целом. Указывается на необходимость рассмотрения таких тесно связанных с вымогательством понятий как «требование», «угроза», «насилие». В семантическом отношении «требование» означает выраженную в категорической форме просьбу, распоряжение (В.И. Даль считал глаголы «требовать» и «домогаться» синонимами). В специальной литературе, требование определяется как категорическое заявление, относящееся к потерпевшему, о противозаконной передаче имущества, права на имущество или совершение действий имущественного характера. В других источниках требование определяется, как предложение предоставить виновному такое право, используя которое он мог бы в дальнейшем получить имущество, либо как понуждение вымогателем потерпевшего к передаче вымогателю определенного имущества. Эти дефиниции требования существенно различаются между собой, а «категорическое заявление» вообще лишает нас возможности понимания сущности вымогательства и отграничения этого преступления от смежных с ним составов, т.к. требование передачи возможно при грабеже и разбое («жизнь или кошелек»). Не случайно в последние годы авторы специально

обращаются к понятию вымогательства. По мнению диссертанта, требуется рассмотрение самостоятельности данного деяния с позиций единого критерия, которому будущий характер угроз насилем при вымогательстве вряд ли соответствует. В противном случае отграничение вымогательства от грабежа и разбоя станет практически невозможным, а сам такой подход к пониманию вымогательства способен лишь интерпретировать так называемые классические случаи.

Суммируя теоретические наработки по этому вопросу, их можно представить в следующем виде.

1. Авторы почти единодушно определяют вымогательскую угрозу не как способ получения требуемого, а как средство облегчения завладения. Некоторые из них, видимо, признавая зыбкость такого отличия способа от средства, прибегают к следующему теоретическому изыску: назначение угрозы и ее реализация при вымогательстве, считают они, иное, чем при грабеже и разбое. При этом одни ученые такое назначение видят в мести за отказ от передачи требуемого, а вторые - в подкреплении требования.

2. «Будущий» характер угрозы при вымогательстве - главный признак этого компонента - утверждается почти во всех работах. Более того, этот признак считается едва ли не самым важным при отграничении вымогательства от других преступлений. На направленности в будущее вымогательской угрозы и на особой важности именно этого положения делается акцент и в работах последних лет.

В третьем параграфе первой главы *«Проблемы, возникающие при квалификации вымогательства»*, рассматриваются объективные факторы совершения данного вида преступления, оценка действий виновного в случае не доведения преступления до конца. По мнению автора, приготовление к вымогательству может заключаться в совершении практически всех действий, предусмотренных ч. 1 ст. 25 УК РУз. Однако представляется, что в первую очередь, приготовительные действия при совершении этого преступления должны заключаться в приискании соучастников и сговоре на преступление. Иными приготовительными действиями к вымогательству можно признать следование преступников к месту совершения преступления. При этом указанные действия должны иметь реальную угрозу причинения ущерба объекту уголовно-правовой охраны, то есть не должны быть абстрактными. Между тем, судебнo-следственная практика практически не знает примеров привлечения к уголовной ответственности за совершение приготовительных действий к вымогательству. Добровольный отказ от вымогательства возможен, по мнению автора, не только в случае приготовления или покушения на совершение преступления, но и в отдельных случаях после того, как преступление юридически будет окончено. Для уголовного права Узбекистана традиционным является подход, согласно которому понятие насилия при совершении преступления охватывает причинение боли, побоев, а также причинение легкого вреда

здоровью, если отсутствует указание на насилие, опасное для жизни или здоровья. Однако при совершении вымогательства это правило не действует. Так, если при совершении вымогательства применяется насилие, повлекшее за собой причинение телесного повреждения средней тяжести (ч. 1 ст. 165 УК), действия виновного могут быть квалифицированы дополнительно и по ст. 105 УК РУз, телесные повреждения, истязание (побои). Аналогична ситуация и при причинении тяжкого телесного повреждения при совершении вымогательства. Автором предложены и другие нормы, дополняющие квалифицирующий состав вымогательства, которые обоснованы с позиции теории и практики уголовного права.

В четвертом параграфе первой главы *«Отграничение вымогательства от смежных составов преступлений»* рассматриваются отличия вымогательства от смежных составов преступлений в объекте или предмете преступного посягательства, объективной и субъективной сторонах. Наибольшие трудности возникают при отграничении вымогательства от деяний, сходных с ним именно по объективным признакам, к числу которых относятся разбой (ст. 164 УК РУз) и грабеж (п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РУз). Отграничение состава вымогательства от смежных составов Л.Д. Гаухман предлагает производить применением единичных правил квалификации преступлений, представляющих собой сочетание разграничительных признаков, причем тогда, когда отграничиваемые составы преступлений наиболее близко соприкасаются друг с другом, то есть характеризуются максимальным числом совпадающих признаков. С начала экономических преобразований в Узбекистане возникла необходимость уголовно-правовой охраны таких общественных отношений, которых в советские времена практически не существовало. Проведенные исследования по данному вопросу позволили автору прийти к мнению, что своеобразием Особенной части действующего УК Республики Узбекистан (как впрочем, и уголовных законов большинства других государств) является то обстоятельство, что практически каждому конкретному составу преступления соответствует, хотя бы один смежный состав. Так, вымогательство имеет много общих черт с преступлениями, предусмотренными ст.ст. 137, 138, 164, 191, 214, 229, 245, 247, 251 и 271 УК РУз.

Вторая глава **«Уголовно-правовое регулирование организованного вымогательства в Узбекистане»** состоит из трех параграфов, в которых рассматривается международно-правовая регламентация организованного вымогательства, проводится сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Республики Узбекистан и зарубежных стран, исследуется зарубежный и отечественный опыт борьбы с организованным вымогательством.

В первом параграфе второй главы *«Основные подходы к пониманию организованной преступности»* проводится анализ структуры (иерархии)

организованной преступности. Наиболее типичные направления криминальной деятельности преступных организаций:

- криминально-коммерческая деятельность (финансово-банковские мошенничества, коммерческо-производственная деятельность, криминальная приватизация, нарушение налогового законодательства);
- рэкет, который носит более скрытые, замаскированные формы, чем это было в преступных группировках;
- похищение людей (киднепинг) с последующим получением крупного выкупа;
- отдельные случаи разбойных нападений, заказные убийства;
- организация и осуществление мер по безопасности членов преступных организаций путем противодействия правоохранительным органам;
- преступная международная деятельность, основной частью которой является контрабанда, финансовые махинации (например, перекупка внешних долгов и последующие мошеннические действия при их погашении);
- фальшивомонетничество.

Подчеркивается наличие различий в понимании организованного вымогательства экспертами ООН и отечественными специалистами.

Во втором параграфе второй главы *«Понятие организованного вымогательства»* в сопоставительном аспекте уголовного законодательства Республики Узбекистан анализируется историческое развитие понятия организованного вымогательства. Понятие «организованное вымогательство» ни в законодательстве, ни в обширной научной литературе не встречается. Такой термин, однако, приводится в аналитических документах Информационного центра МВД как Республики Узбекистан, так и других стран СНГ, справках, обзорах, специальных изданиях. В обиход специалистов-практиков вошел термин «рэкет». Это слово в переводе с английского («racket») означает вымогательство государственного или личного имущества, денег путем угроз и насилия⁴. Однако следует отметить, что термин «рэкет» вряд ли идеально соответствует определяемому явлению. Так, в зарубежной правоохранительной практике он означает не только вымогательство (причем совершаемое не всегда в организованных группах), но также другие явления, например, покровительство, бандитизм, шум и т.д. И все же в литературе встречаются попытки определить организованное вымогательство как «рэкет». В официальной статистике имеются данные о вымогательстве, совершенном организованными группами. Между тем последнее понятие охватывает не все организованные формы совершения преступления, так как в соответствии со ст. 29 УК РУз к их числу относятся

⁴ Современный словарь иностранных слов. -СПб., 1994. -С. 539.

не только организованная преступная группа, но и преступное сообщество. Поэтому отказ от учета появления в криминальной действительности преступных сообществ был бы принципиально неверным. Это не соответствовало бы адекватной оценке количественно-качественных характеристик ряда преступлений, например, вымогательства в современных условиях, организованные формы которого составляют существенный компонент организованной преступности. Более глубокий анализ показывает, что организованное вымогательство – не только весомый, но и цементирующий компонент организованной преступности, им совершается множество других преступлений: незаконные действия с оружием, преступления против личности, оказывается влияние на хозяйственную деятельность субъектов. Так, «отчисления» рэкетирам переносятся на стоимость товаров и услуг, а это отражается на ценовой политике этих субъектов и материальном положении потребителей. В уголовно-правовом отношении такую деятельность исчерпывают две формы: организованная преступная группа и преступное сообщество.

В третьем параграфе второй главы *«Особенности квалификации вымогательства, совершенного организованной группой»* подверглись системному анализу вопросы привлечения к уголовной ответственности за вымогательство участников организованной группы. Судебная практика исходит из того, что если умысел виновного был направлен на завладение имуществом виновного, а не на лишение свободы, действия виновного охватываются составом вымогательства или иного корыстно-насильственного преступления и дополнительной квалификации по ст.ст. 137 или 138 УК РУз не требуют. Действия вымогателей становятся все более изощренными: они могут требовать оплаты поставки несуществующих товаров, погасить несуществующую задолженность, оплатить фактически поставленный товар по завышенной цене, ввести представителя в состав правления коммерческой организации с выплатой высокой «зарботной платы» и определенных дивидендов, оплатить «охрану» помещения или производства и т.д. Угрозы при совершении вымогательских действий нередко могут носить скрытый характер, когда они выражаются в различных формах, допускающих, с одной стороны, некриминальное толкование, с другой - недвусмысленно дающие понять потерпевшему о наличии опасности, как для него, так и для его близких.

Третья глава **«Криминологическая характеристика организованного вымогательства»** состоит из трех параграфов, в которых исследуются количественно-качественные показатели, характеристика личности вымогателя и ее региональные особенности, а также причины и условия организованного вымогательства и региональные особенности криминогенной и виктимогенной ситуаций.

В первом параграфе третьей главы *«Анализ количественно-качественных показателей организованного вымогательства»* отмечается,

что до 1995 г. вымогательство не относилось к числу распространенных преступлений. В некоторых регионах (Каракалпакстан, Сурхандарьинская, Сырдарьинская области и др.) оно почти не встречалось. В г.Ташкенте его показатели колебались в пределах 6-10 преступлений в год⁵.

В 1997 г. число вымогательств в подавляющем числе регионов (а также в целом по Узбекистану) увеличилось в несколько раз. Думается, причиной тому явились факторы социального характера. Заявило о себе расслоение общества по признаку материальной обеспеченности. Сказался массовый отток в коммерческие структуры наиболее подготовленных и перспективных сотрудников правоохранительных органов, который пришелся в основном на 90-е гг. В стране слишком широко стал пониматься поднятый волной «демократизации» принцип: «Разрешено все, что не запрещено законом».

С 1998 г. суммарный показатель всех видов вымогательств стабильно снижается в пределах 25-27% ежегодно. В 1997 г. по Узбекистану было совершено вымогательств в 2 раза больше, чем в 1995 г. Снижение числа вымогательств по Узбекистану в 1998 г. с 535 и в 2009 до 297, по нашему мнению, не отражает реальной картины и свидетельствует об увеличении латентной части этих преступлений.

Исследования показали, что вымогательство заметно выделяется среди других общественно опасных деяний, особенно организованное вымогательство, которое представляет собой вид криминального бизнеса, поставленного на постоянную основу, что предопределяет особенности внутри и межгрупповых отношений.

Внутригрупповая дисциплина – одно из первых свойств «рэкетиров новой волны», отмеченное специалистами и наблюдателями.

В преступных группах выделяются лица, а в сообществах – группы лиц, осуществляющие организаторские (в первую очередь хозяйственные), управленческие и идеологические функции, но не участвующие в совершении конкретных преступлений. К таким относятся и функции по вложению прибыли, ее сокрытию (в том числе – по переводу крупных сумм денег за рубеж), личной безопасности, разведывательная и контрразведывательная вплоть до внедрения агентуры в правоохранительные органы.

Жесткость условий деятельности: необходимость поддержания дисциплины, угроза провала, конкурентная борьба за сферы влияния предопределяют принципы подбора состава формирований и окружения руководства. Чаще других практикуется подбор по признакам землячества, этнической принадлежности, учета прежней деятельности, знакомства и др.

Собственно вымогательская («производственная») деятельность строится в основном по двум принципам: территориальному (когда «обслуживается»

⁵ Матлюбов Б.А. Халкимиз осойишталиги йўлида.-Тошкент.2001.-Б.17.

определенная территория вне зависимости от ее специфики) и отраслевому (отрасль может вести не только формирование, но и конкретное лицо внутри такового).

К числу других криминологически значимых признаков организованного вымогательства следует отнести умение воздействовать на потерпевших (подкуп, угрозы или даже физическое уничтожение), наличие криминальной субкультуры с широким спектром правил поведения, юридических норм, разграничения сфер влияния и «полномочий» (по нашему наблюдению, именно организованное вымогательство внесло свой колорит в криминальную субкультуру, ранее имевшую явный «воровской» оттенок). Следует также назвать конспирацию своих действий, хотя при вымогательстве это по понятным причинам имеет свои пределы; освоение других территорий («экспорт рэкета»): регионов, автотрасс, железнодорожных магистралей и т. п.; организацию отдыха, юридического «кликбеза», юридической помощи, подкуп должностных лиц (на что уходит до 40% прибыли).

Важным, результирующим признаком качественной характеристики организованного вымогательства (как составляющей организованной преступной деятельности вообще) является уровень организованности. Специалисты выделяют три уровня организованности в преступности.

Первый уровень – самый низший (хотя преступления совершаются организованными устойчивыми и сплоченными преступными группами, их действия носят продуманный характер, но там нет сложной структуры, сложной иерархии, функции организаторов и исполнителей четко не разделены). Второй, более сложный уровень организации преступной деятельности представляет собой иерархическое построение определенных групп, иногда их конгломерат. Замечено, что преступные группы первого уровня иногда пытаются использовать официальные структуры общества, в то время как объединения второго уровня вторгаются в официальные структуры и используют эти структуры в своих целях. Третий уровень организованности подразумевает дальнейшее развитие качественных признаков преступности. Речь идет о все усложняющейся преступной деятельности по извлечению прибыли, удовлетворению корыстных интересов любой ценой, выделении лидеров преступной среды как некоей высшей касты. Последние координируют свои усилия, поддерживая преступную деятельность. Устраиваются сходки, собрания, осуществляется сбор «общака». Понятно, что лидеры такого «движения» могут не участвовать в совершении конкретных преступлений.

Предпринятый анализ данного параграфа позволяет сделать следующий вывод о том, что организованность в преступности – признак хотя и результирующий, но он, в свою очередь, оказывает влияние на структуру преступной деятельности, структуру преступных формирований,

распределение сфер их влияния, а внутри групп – на криминальные функции их членов.

Во втором параграфе третьей главы «*Характеристика личности вымогателя и ее региональные особенности*» исследуется личность вымогателя (преступника), которая представляет важнейший элемент анализа рассматриваемого преступления.

Системный подход к проблеме преступности предполагает соответствующее изучение личности человека, совершившего преступление. Следует отметить, что проблема личности преступника – одна из самых сложных в криминологии, по значимости она относится к числу центральных. Некоторые криминологи справедливо считают, что сама криминология как наука зародилась на базе признания личности преступника основным фактором преступности.

В источниках встречается целый ряд различных параметров (блоков) криминологической характеристики лица, совершившего преступление, хотя у большинства авторов она базируется на структуре личности.

Наиболее приемлемым для автора представляется подход, в соответствии с которым качества, составляющие криминологическую характеристику лица, совершившего преступления, могут быть сведены в три относительно самостоятельные характеристики: социально-демографическую, нравственно-психологическую, уголовно-правовую.

В целях криминологического анализа, личности вымогателя нами изучены личности 80 лиц, привлеченных к уголовной ответственности за вымогательство, совершенное, в составе организованной, группы. Эти сведения получены из уголовных дел. Сведения о 420 лицах, привлеченных за вымогательство, изучались по материалам, уголовных дел.

Социально-демографические особенности личности вымогателя образуются характеристиками пола, возраста, социального положения, образования, рода занятий, профессии, квалификации, семейного положения, жилищных и материальных условий, а также рядом других признаков.

В общем числе привлеченных к уголовной ответственности за организованные виды вымогательства мужчины составляют 99%, женщины – лишь 1%. Роль последних в группах по существу сводилась к подстрекательству и пособничеству. Женщины называли адреса потерпевших, предоставляли о них другую информацию, спаивали потерпевших, у которых затем вымогалось жилье и т. п. Такое распределение функций зависит от опасности деятельности, возможных непредсказуемых действий со стороны потерпевших, конкурентов и ряда других обстоятельств.

Доля несовершеннолетних составляет лишь 2%. Этот показатель несколько выше в других имущественных посягательствах. В значительной степени это объясняется тем, что вымогательство – преступление во многом психологическое, в котором большое значение для результата имеет

способность вселить страх в сознание жертвы. Для вымогателей характерны и другие качества: специальные знания в различных областях, способность противостоять конкурентам при разделе сфер влияния, применить насилие и т. п.

По возрастным группам преступность распределилась следующим образом. Группа лиц до 18 лет составила 1%, от 18 до 24 лет – 21,6%, от 25 до 29 лет – 25,5%, от 30 до 49 лет – 44%, от 50 лет и старше – 6,4%.

Обращают на себя внимание три возрастные группы – от 30 до 49 лет, от 25 до 29 лет и от 18 до 24 лет, представители которой наиболее многочисленны. Последняя группа олицетворяет собой весьма неблагоприятные прогнозы: практически это – молодые, но уже вполне профессиональные преступники, выбравшие путь повышения уровня своего материального благосостояния (да и положения в обществе в целом) с криминальным способом. Характерно, что большинство преступных групп состоит из представителей одной возрастной группы с разницей в возрасте в 1-3 года.

Определенный интерес вызывают данные о социальном положении вымогателей. Отличительной особенностью этой категории преступников является наличие большого числа неработающих. Так, 61% из привлеченных к уголовной ответственности на момент совершения преступления нигде не работали, а еще 3% хотя и назвали себя работающими в частном секторе в качестве охранников, экспертов по бизнесу, экспедиторов, разнорабочих и т.п., на самом же деле нигде не работали, в лучшем случае – формально числились работающими.

В ряде случаев виновные выдавали себя за работников фирм, и это делалось целенаправленно, чтобы войти в доверие потерпевшего и использовать против него полученную информацию, а также для дезориентации сотрудников правоохранительных органов. Под «легендой» некоторые виновные специально приезжали в г. Ташкент для совершения преступлений и здесь находились продолжительное время.

Из занятых рабочие государственных предприятий составили 28,5%, служащие, представляющие негосударственный сектор, – 67,2% и, что характерно, студенты – 2,8%. Представители сельскохозяйственного труда встречались крайне редко.

Не работающие по возрастным группам распределились следующим образом: 74% из них относились к группе от 18 до 24 лет, 5% – к группе от 25 до 29 лет, 21% вымогателей составлял возраст от 30 до 49 лет, возраст лиц 50 лет и старше составила – 0%.

В системе факторов, оказывающих существенное влияние на развитие личности преступника, особое место занимает его образовательно-культурный уровень. Неполное среднее образование имели лишь 3% вымогателей, среднее – 53%, средне-специальное – 14%, неполное высшее – 12%, высшее – 8%.

Родительская семья – важнейший детерминирующий либо антикриминогенный фактор. Ее криминогенное влияние в известной ситуации может обнаружиться и многие годы спустя, обуславливая взаимодействия с другими факторами совершение преступления.

Показатели изъема в структуре родительской семьи вымогателей несколько благополучнее, чем аналогичные среднестатистические данные, характеризующие семьи корыстных и насильственных преступников. Без отца воспитывалось 15% преступников, 5% – без матерей. Треть их родителей проживали в сельской местности, были заняты тяжелым, неквалифицированным трудом, еще 40% также были заняты низкооплачиваемым трудом в городе. Для родительских семей не были распространены пьянки, драки, судимости и т. п. Общее десоциализирующее влияние родительской семьи на личность будущего вымогателя достаточно четко выражается в другом: ограниченных педагогических возможностях.

Данные о семейном положении обследованных нами лиц показывают, что у 60% виновных в вымогательстве семьи нет, из этого числа 45% сожительствуют периодически с разными женщинами. Доля женатых составила 40%, семья распалась у 12% лиц этой категории.

Изучались жилищные и материальные условия вымогателей. Было установлено, что 68% из них проживают в отдельных квартирах, в том числе 50% в г. Ташкенте и 18% – в других городах. В общежитиях проживали 12% виновных.

Сами по себе социально-демографические признаки не несут социальной нагрузки и не характеризуют лицо как преступника. Но в сочетании с другими признаками социально-демографические свойства позволяют точнее определить социальный «портрет» преступника.

Нравственно-психологической характеристике личности вымогателя присуще наличие антисоциальной установки, которая выражается в постоянной внутренней готовности удовлетворить свои антисоциальные потребности и интересы любым, в том числе преступным, путем.

Криминогенные и другие антисоциальные нравственные качества вымогателя обусловлены, в первую очередь, характером сложившихся у них потребностей и интересов, уровнем их деформации, степенью отклонения от разумных потребностей, что, в свою очередь, лежит в основе мотивационной деятельности, определяет ее цели.

Изучение лиц, привлеченных к уголовной ответственности за квалифицированное вымогательство, показывает, что преступные действия были направлены на удовлетворение следующих потребностей: 1) бытовых и семейно-бытовых; 2) самоутвердиться в обществе посредством завладения преступными ценностями; 3) проявить себя на определенном поприще и др.

Преобладали следующие мотивы: накопление денег, ценностей – 14%, приобретение дорогих вещей (автомобилей, предметов роскоши и быта), квартир, домов, дач – 35%; проведение досуга в престижных местах – 10%;

создание достойного уровня обеспеченности семьи – 38%, получение образования – 5% и др. Однако практическое удовлетворение потребностей в силу серьезных изъянов образовательно-культурных и нравственных качеств рассматриваемой категории лиц зачастую приобретает уродливые формы.

В социально-ролевом (функционально-отношенческом) плане 85% лиц объективно были профессиональными преступниками. Однако, преступное занятие для себя («изнутри») объяснялось как вынужденное, а в ряде случаев – временное, и расширено в смысле средств и круга лиц (вспомним хотя бы семейный тандем вымогателя и проститутки).

В числе индивидуальных особенностей вымогателей особо выделяются иждивенчество, жадность, лживость, эгоизм, стремление выделиться, жестокость, предрасположенность попасть под чужое влияние. Однако это было бы далеко не полный портрет, так как его с другой стороны дополняют хитрость, сметливость, расчет, умение рисковать, способность подчинить своей воле других (последнее особенно характерно для лидеров) и ряд других свойств.

Уголовно-правовая характеристика вымогателей содержит сведения о характере преступного поведения, роли виновного в преступной группе, предмете и размерах требуемого, прошлой судимости, назначенном наказании, досрочном освобождении от наказания и т. п.

Принципиальным является то положение, что отношение к закону проявляется в совершении (несовершении) преступлений. Из числа осужденных за вымогательство, совершенное организованной группой, ранее судимы 22,6% лиц. Структура судимостей убедительно отражает не только правовую, но и другие характеристики личности вымогателя: 47,6% составляют судимости за кражи и грабежи, 20% – за хулиганство, 28,4% – за угоны, хищения путем присвоения или растраты, изнасилования и незаконные действия с оружием, 4% – за вымогательство. Дважды осуждались (от числа судимых) 30% преступников: за хулиганство и хищения поровну. Как мы видим здесь невысокий показатель специального рецидива.

Наличие смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств, раскаяние и признание своей вины – красноречивые правовые признаки личности преступника. Из числа осужденных за вымогательство признали вину лишь 13,2%, частично признали – 3,7%, не признали при ее очевидной доказанности 83%. Лишь 12% потерпевшим виновными возмещен ущерб полностью, еще 12% – частично.

Обстоятельства, смягчающие ответственность, встречаются только в 18% уголовных дел (если не считать «нахождение в течение длительного времени под стражей» и т. п.).

Учитывая так называемую «очевидность» условий совершения вымогательств, доказанность вины, возможности по возмещению ущерба и т. п., приведенные выше показатели более негативно характеризуют лиц,

совершивших вымогательство организованной группой, в сравнении, например, с лицами, совершившими хищения.

Результаты предпринятого теоретико-правового анализа, взятые в совокупности с данными социально-демографической, нравственно-психологической и уголовно-правовой характеристик вымогателей, находящихся в тесной связи и взаимозависимости, дают основание для разработки типологических особенностей этой категории преступников и их классификации.

На наш взгляд, признаки лиц, занимающихся организованной преступной деятельностью, укладываются в параметры принятой и оправдавшей себя криминогенной характеристики личности. Поэтому нет необходимости в создании новых особых типологий, а известные позволяют выделить тип личности преступника, занимающегося организованной преступной деятельностью.

Анализ личностных свойств вымогателя, занимающегося организованными видами этого преступления, позволяет говорить о следующих типах личности вымогателя: глобальный и прогрессирующе организованный.

Глобальный тип личности вымогателя – итог развития личности, ориентированной на вымогательство как на профессию. Ему от 20 до 35 лет, он физически здоров, чаще всего занимался (реже занимается) спортом. Нравственно-психологическая деградация предшествовала преступной деятельности, к которой он сознательно себя готовил относительно длительное время. Занятие преступной деятельностью, включение в криминальную субкультуру и криминальную иерархию способствовали дальнейшей нравственно-психологической деградации. Отличается выраженным правовым нигилизмом, антисоциальной установкой.

Прогессирующе организованный тип от предыдущего отличается меньшей степенью включенности в криминальную субкультуру и криминальную иерархию, что предполагает несколько иной уровень нравственно-психологической деформации. Вымогательство для него еще не профессиональная (в смысле постоянства) деятельность, но уже весьма ощутимый и значимый заработок. Встречается двух видов. Первый – еще не решил для себя вопрос о переходе к перманентной, систематической вымогательской деятельности главным образом из-за боязни осуждения и других опасностей преступной жизни. Второй – принял положительное решение и находится в стадии перехода к типу глобальному (может быть вхождение в «пирамиду рэкета» и т. п.).

Большое значение для изучения личности преступника и повышения на этой основе эффективности мер борьбы с уголовными проявлениями имеет классификация преступников. Классификация есть закрепленное, обычно твердо установленное распределение статистической совокупности на определенные классы, разряды, категории.

В зависимости от места в криминальной иерархии, что, как нам представляется, коррелирует с характером общественной опасности преступника, вымогатели (в организованных видах вымогательства) могут быть классифицированы по следующей схеме:

- 1) низшее звено (с обычным характером общественной опасности);
- 2) среднее звено (повышенная опасность);
- 3) лидеры (наиболее высокая общественная опасность).

Таким образом, полученные выводы исследований о типологии и классификации преступников могут быть учтены при планировании профилактической работы в отношении конкретных типов личности вымогателей.

В третьем параграфе третьей главы *«Причины и условия организованного вымогательства, региональные особенности криминогенной и виктимогенной ситуаций»* обозначается, что активизация деятельности государств в борьбе с проявлениями организованного вымогательства неизбежно ведёт к исследованию системы криминогенной детерминации, куда входят детерминанты: причины, условия, коррелянты. Между ними могут быть различные связи: причинно-следственная, причинно-обуславливающая корреляция, функциональная зависимость связи состояний, структурно-системная и др.

Анализ детерминантов организованного вымогательства невозможен без обращения к имеющимся теоретическим разработкам криминологической детерминации. При различии взглядов на детерминанты преступности авторов объединяет ряд положений: 1) основными детерминантами человеческой деятельности, её причинами являются интерес, т.е. осознанные потребности, а также условия и средства, способствующие их удовлетворению; 2) интересы и способы их удовлетворения определяют мотивацию; 3) противоправное поведение возникает и развивается на основе и в форме различного рода противоречий, постепенно обостряющихся и перерастающих в открытый конфликт между поведением субъекта и требованиями закона. Эти противоречия имеют психологическую, социальную или смешанную окраску. Названные противоречия можно разделить на две группы: объективные и субъективные; 4) преступления возникают в результате взаимодействия объективных и субъективных причин и условий; 5) противоречиям (объективным и субъективным факторам преступлений) свойственна иерархия различных уровней их развития. С учетом отмеченных детерминантов автор провел исследование преступления, связанного с вымогательством.

В теоретическом и практическом планах немаловажным является вопрос о соотношении общих причин преступности и отдельных преступлений. Вымогательство детерминируют как общие причины, так и специфические. В первую очередь – это экономические причины. Другим не менее важной причиной является забвение нравственных критериев в экономической сфере, политике, правоприменительной деятельности в отдельности уже чревато

преступностью. Забвение этих принципов во всех сферах одновременно создает, невыносимую обстановку для жизнедеятельности законопослушных граждан и благодатную для корыстной, корыстно-насильственной и других видов преступности. Из всех проявлений безнравственности можно выделить те сферы, где её размеры наиболее масштабны. Речь идет о разложении с помощью средств массовой информации, внедрения антикультуры, антиискусства, психологии вседозволенности и моральной разнузданности, а последнее не что иное, как навязывание безнравственности другим. При этом следует добавить, что действие всех перечисленных детерминант имеет разноуровневый характер действия.

Автором раскрывается и виктимологический аспект вымогательства, который имеет региональные отличия вследствие специфики социально-психологических факторов.

В качестве сдерживающих сил совершения преступлений, в том числе вымогательства, являются: а) усвоение запретов и уголовно-правовых требований, знание санкций и норм поведения; б) закрепление простых принципов понимания хорошего и плохого, порядочности, правдивости, справедливости и основных моральных ценностей; в) непосредственный общественный контроль за поведением людей, осуществляемый как самими гражданами, так и государственными органами, обеспечивающими правопорядок.

Особое значение на характер взаимодействия сил, побуждающих и тормозящих развитие деструктивных связей, имеет ослабление социального контроля.

Суммируя сказанное в этом параграфе диссертант делает вывод о том, что: 1) криминальный профессионализм вымогателей распространяется как на допреступное поведение (криминальную ситуацию), так и на посткриминальное поведение, в т.ч. и на отношения с жертвой. Зачастую это прямо влияет на перспективу расследования и рассмотрения уголовных дел; 2) успех борьбы с вымогательством во многом зависит от правильно поставленной работы с потерпевшим; 3) в общем виде детерминанты вымогательства можно представить в виде: а) неблагоприятно складывающихся экономических отношениях; б) отрицательных качеств личности; в) спектра социально-негативных факторов (расслоения общества, обнищание определенного слоя населения страны, рост социальной напряженности, криминализация различных сфер жизнедеятельности, коррупция, неспособность правоохранительной системы адекватно контролировать ситуацию и ряд других); 4) нравственного состояния общества, характеризующегося искажением определенных моральных ценностей и установок.

Четвёртая глава «Уголовная ответственность за вымогательство за рубежом» состоит из двух параграфов, в которых анализируется уголовная ответственность за вымогательство в странах СНГ, Европы, Азии и Америки.

При этом диссертант отмечает, что существование любой правовой системы, в т.ч. и уголовного права, в настоящее время не мыслимо без учета опыта и заимствования отдельных норм, положений и институтов из права других государств.

Анализ рассматриваемого преступления показывает, что оно как уголовно наказуемое деяние является достаточно «молодым» составом преступления и для зарубежного уголовного права.

Следует отметить, что вымогательство как уголовно наказуемое деяние в наибольшей мере подвергнуто как национальным, так и культурным традициям того или иного государства, а также зависит от конкретного исторического периода его развития. Так, на территории Советского Союза в семидесятые – начале восьмидесятых годов прошлого века простой обыватель не очень представлял себе, в чем выражается вымогательство как преступное деяние. При этом иностранное слово «Рэкет» было известно как одно из опасных преступлений в США.

Ответственность, и нередко достаточно строгая, за анализируемый вид преступного посягательства на собственность вне зависимости от её принадлежности (частная, государственная или общественная), в настоящее время традиционно предусматривается уголовным законодательством зарубежных стран, как «ближнего», так и «дальнего» зарубежья.

В настоящий период времени законодатели исследованных нами государств (стран СНГ, Балтии, Европы, Китая, США), так же как и Республики Узбекистан признали вымогательство преступлением против собственности либо против имущества. При этом состав данного преступления имеет в большей степени общие свойства, которые перечислены в уголовных кодексах этих государств. В то же время в некоторых УК вышеуказанных государств имеются отдельные отличия, которые заключаются в различных видах угроз и насилия при вымогательстве, а также в большинстве УК этих государств в диспозиции раскрываются признаки данного состава преступления, за исключением отдельных стран (например, Китая). Кроме того, имеются различия и в наказаниях за данное противоправное деяние (например, минимальное наказание за совершение вымогательства по особо квалифицирующим признакам предусмотрено в УК Грузии до 6 лет лишения свободы, а максимальное в УК Таджикистана и США до 20 лет лишения свободы), в большинстве странах максимальная уголовная ответственность за вымогательство не превышает 10 лет лишения свободы.

В целом диспозиция вымогательства УК Республики Узбекистан соответствует международным нормам и диспозициям УК многих стран мира. Однако в ряде государств УК содержат и нормы, относящиеся к особо квалифицирующим признакам, которые представляют интерес и их было бы целесообразно включить в ст.165 УК РУз.

Пятая глава «Уголовно-правовые и криминологические меры реагирования на организованное вымогательство» состоит из двух параграфов, где рассматриваются вопросы повышения эффективности уголовно-правовых мер борьбы с организованным вымогательством, общие и специальные меры реагирования на организованное вымогательство.

В первом параграфе пятой главы «Проблемы повышения эффективности уголовно-правовых мер по борьбе с организованным вымогательством», предпринятая попытка теоретического анализа нормы ст.165 УК РУз (вымогательство) позволило автору выявить ряд изъянов и в целях устранения этого, предложить следующие выводы:

1. Логичным было бы предусмотреть в ч.4 ст.165 УК РУз – вымогательство, совершенное преступным сообществом, с санкцией лишение свободы от пятнадцати до двадцати лет. Наличие в УК ст.242 (организация преступного сообщества) не исключает предположения (разночтений), что в ней идет речь о преступлениях против общественной безопасности (гл.17). на это же указывают и санкции ч.3 ст.165 УК РУз, которые ниже, чем за организацию преступного сообщества;

2. Отсутствие нормы, стимулирующей освобождение от ответственности позитивного посткриминального поведения участников организованных групп и преступных сообществ, не принимавших участия в организации этих структур и совершении конкретных преступлений. Таковую новеллу мы и предлагаем предусмотреть. Нормы, стимулирующие деятельное раскаяние (а равно добровольный отказ от совершения преступлений) – большое достижение уголовного права. Считаем правильным решение законодателя нормативно гарантировать в ст.55 УК РУз снижение санкций для лиц, явившихся с повинной или активно способствовавших раскрытию преступления;

3. Проведенный анализ права на необходимую оборону при вымогательстве позволяет говорить о возможности эффективного использования права на необходимую оборону, вплоть до введения практики коллективной, в том числе вооруженной самообороны. Наши опросы показали, что не только потерпевшие, но даже некоторые сотрудники органов внутренних дел смутно представляют себе возможность необходимой обороны от насильственного и ненасильственного вымогательства;

4. В определенной степени процессуальная сторона правового воздействия на вымогательство не менее «повинна» в неэффективном результате. Освобождение без достаточных тому оснований обвиняемых из-под стражи судом, в т.ч. только арестованных органами следствия, становятся причиной неполноты расследования, а то и невозможности привлечения к ответственности, так как после освобождения такие лица зачастую скрываются. Мы находим обеспокоенность этой проблемой и в литературе;

5. Учитывая, что на сегодняшний день практика расследования вымогательства испытывает трудности, как на предварительном следствии, так и при судебном рассмотрении, было бы целесообразным принять постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о вымогательстве», проект текста которого прилагается автором в приложении к диссертации;

6. Без должного подхода зачастую решается вопрос об условно-досрочном освобождении осужденных за вымогательство. Иногда такой вопрос ставится непосредственно в следственном изоляторе после вступления приговора в законную силу, когда об исправлении лица свидетельствует лишь характеристика из СИЗО;

7. Действующее законодательство нуждается в дальнейшем совершенствовании. Применительно к ст.165 УК РУз необходимо также, улучшить ее редакцию в части шантажа, включить в число особо квалифицирующих признаков с повышенной санкцией: вымогательство, совершенное преступным сообществом; вымогательство, совершенное с насилием, повлекшим по неосторожности смерть потерпевшего. Целесообразны и другие коррективы, которые изложены в диссертации;

8. Анализ практики применения уголовного закона позволяет, предложить законодателю предусмотреть в ст.72 УК РУз возможность условного осуждения лишь в отношении лиц, которым назначено наказание в виде лишения свободы сроком не более чем на 5 лет.

Таким образом, законодательные упущения и перечисленные в диссертации наиболее типичные ошибки следственно-судебной практики при использовании их виновными и защитой в определенном системно-логическом направлении способны существенно снизить эффективность закона.

Второй параграф настоящей главы «*Общие и специальные меры реагирования на организованное вымогательство*», раскрывает особенности детерминанта и самого явления организованного вымогательства с учетом дифференцированного подхода к мерам борьбы с ним. При этом они были заложены в следующие параметры: 1) разноуровневый многопрофильный характер действия; 2) длительность и стабильность противодействия; 3) учет специфики детерминант, криминогенной и виктимогенной ситуаций; 4) сочетания примата государства с объединением усилий организаций и граждан.

Учитывая тяжесть рассматриваемого преступления и сложность реагирования на него, автором использован комплексный подход к мерам, направленным на вытеснение теневой экономики, теневой политики, теневой юстиции, криминальной субкультуры.

Повлиять на масштабы организованной преступной деятельности могут коррекция реформ, усиление их социальной ориентации, а именно: повышение жизненного уровня слабозащищенных слоев населения,

сокращения разрыва между богатыми и бедными в уровне доходов, подъем материального производства, поддержка малого предпринимательства, усиления внимания к культуре.

Законодательная и правоприменительная политика нуждаются в переносе центра тяжести на защиту интересов потерпевших. С этой целью целесообразно предусмотреть нормы, направленные на повышение их защищенности: анонимность и возможность смены места жительства, полное возмещение ущерба, право на бесплатную помощь защитника (адвоката) при расследовании и рассмотрении уголовных дел.

Таким образом, оптимизация личной безопасности граждан и оптимизация предпринимательства должны стать приоритетными реально. В этом контексте следует поощрять деятельность фирм, обеспечивающих безопасность гражданина и организаций, дающих рекомендации и оказывающих помощь в этом отношении: выпускающих защитные средства, оказывающих юридическую и другую помощь потерпевшим и т.п.

Особое внимание необходимо уделить правовому воспитанию как части криминологической профилактики, и в первую очередь виктимологического просвещения населения. Данный вопрос подробно раскрыт в диссертации, в т.ч. и финансирования любого вида социально полезной деятельности.

Эффективности правоприменительной практики могут служить ведомственные обобщения и проверки (по линии судов, прокуратуры, служб органов внутренних дел: следствия, УР, отделов лицензирования и др.) обоснованности принятых решений об отказе в возбуждении уголовных дел и их прекращении, практики назначения наказания, представлений к условно-досрочному освобождению от наказания или замене наказания на более мягкое, оснований направления уголовных дел на дополнительное расследование и т.п.

Эффективным может оказаться укрепление сотрудничества правоохранительных органов с негосударственными организациями и их структурами, вплоть до оказания им кадровой помощи.

Комплекс мероприятий должен носить длительный, стратегический характер, а не ограничиваться периодическими объявлениями «войны» преступности. Государственные и местные программы по борьбе с преступностью должны учитывать состояние и специфику данной категории преступлений.

В завершении рассматриваемых вопросов в данном параграфе автор делает резюме, что, учитывая масштаб и глубинный характер социальных противоречий – детерминант преступной деятельности, необходима разработка и осуществление социально-экономической программы, интегрированным ядром которой является соединение работника с собственностью и реальная передача политической и экономической власти избранным на демократической основе институтам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В качестве основных итогов исследования уместным представляется предложить следующие теоретические выводы и практические рекомендации.

1. В генезисе и структуре организованной преступной деятельности вымогательству зачастую принадлежит «цементирующая» роль. Именно этот вид деяний во многих регионах предшествует другим разновидностям организованной преступной деятельности, «вращивает» кадры, служит профессионализации, вооруженности самой преступной деятельности и ее дальнейшему распространению в другие сферы, важнейшая из которых – экономика.

2. Сравнительный анализ распространения организованного вымогательства на территории различных регионов республики может оказаться весьма ценным, так как он позволяет выделить общие и особенные признаки этого явления.

3. В последние годы в крупных городах Узбекистана и Казахстана вырос криминальный профессионализм групп вымогателей, без его исследования и учета борьба с организованным вымогательством затруднена.

4. Необходимо обратить внимание на результативность расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 242 УК РУз (организация преступного сообщества) и итоги рассмотрения таких дел в судах. Число зарегистрированных преступлений данной категории в последние годы возрастает (среди них немало дел, связанных с вымогательством), что позволило спланировать дополнительные меры борьбы с преступностью.

5. Рост масштабов незаконной миграции находится в прямой зависимости с уровнем преступности. Организованное вымогательство и ряд других преступлений напрямую связаны с незаконной миграцией.

6. Реальная угроза общественной безопасности исходит от взаимосвязанных криминальных группировок, которые сформировались и активно действуют на территории практически всех стран СНГ, поделив сферы своего влияния. При этом преступные группы, сообщества действуют в наиболее доходных криминальных сферах в тесном контакте друг с другом, обеспечивая: своевременный обмен информацией; обмен членами преступных формирований (прежде всего «боевиками» и наемными убийцами); помощь оружием, боеприпасами, спецтехникой; сокрытие похищенного; прием лиц, скрывающихся от правосудия; планирование и проведение совместных преступных акций.

7. В организованной преступности как социально-негативном явлении можно выделить три ее основных признака. Первый признак – это общественная опасность организованной преступности. Вторым признаком – это смыкание уголовной преступности. Третий признак – коррупция.

8. Как показывает практика, в отношении преступных групп, чья деятельность характеризуется повышенной степенью организованности и общественной опасности, приходится затрачивать существенно большие усилия, чем в отношении криминальных структур, подпадающих под определение организованных преступных сообществ.

Поэтому, в целях упорядочения сложившейся ситуации одним из условий, способных внести коррективы в оценку результативности оперативно-служебной деятельности, предлагается разработка криминальной классификации организаторов (лидеров) преступной среды. Он основан на критериях, определяющих место и управленческую роль той или иной ключевой фигуры преступного мира. При этом необходимо осуществить классификацию последних, присвоив каждому из них ту или иную категорию (А, Б, В и т.д.). В результате синтеза, с одной стороны, криминологически значимых признаков, характеризующих тот или иной тип организованного преступного формирования (организованного преступного сообщества, преступной группы), а с другой – признаков, определяющих ту или иную криминальную категорию их организаторов, появляется возможность для дифференцированной оценки различных объектов организованной преступности, а вместе с ней и возможность для корректной оценки результативности оперативно-служебной деятельности всех без исключения подразделений и служб правоохранительных органов.

Предлагаемый подход, позволяющий определить степень криминального потенциала объектов оперативного внимания, будет служить основанием для адекватной степени криминальных угроз дополнительного финансирования, усиления сил и средств, обеспечивающих борьбу с организованной преступностью на региональном или отраслевом уровнях.

9. В теоретическом и практическом планах полезной представляется попытка выделения в криминологии типов и лидеров, среди которых называются:

- лидер-вдохновитель;
- лидер-организатор;
- смешанный тип лидера.

10. Динамика изменения состояния и структуры вымогательств развивается в сторону снижения доли организованных его видов и увеличения латентности, показатели которых весьма значительны. В ряде регионов организованное вымогательство едва ли не полностью находится в латентной части преступности.

11. Организованное вымогательство нельзя рассматривать лишь как количественную совокупность совершенных вымогательств. Это – новое качество преступной деятельности, один из компонентов организованной преступности. Кроме широкого территориально-отраслевого охвата сфер своей деятельности по извлечению прибыли вымогательство приносит и другие криминально-значимые последствия.

12. Качественное отличие совершаемого преступными структурами вымогательства во многом обеспечивается организованностью групп. При этом следует иметь в виду, что вымогательство совершается хотя и скрыто от правоохранительных органов, но чаще в так называемых условиях очевидности, поскольку потерпевшему преступник известен.

13. Практика свидетельствует, что существенные затруднения при квалификации вымогательства представляет оценка действий виновного при недоведении преступления до конца. Понятие приготовления и покушение на преступление впервые в уголовном законодательстве были введены в 20-е годы прошлого столетия. В настоящее время эти понятия претерпели изменение и закрепились в ст. 25 УК РУз. Однако споры ученых по совершенствованию их структуры не прекращаются. С учетом позиций ученых автором предложены отдельные рекомендации по совершенствованию этих норм.

14. Квалификация вымогательства предполагает к числу других решения проблем, связанных с отграничением данного преступления от других уголовно-наказуемых деяний, в первую очередь смежных, по объективной стороне.

15. Возникают определенные сложности при квалификации действий вымогателей в случае насилия или угрозы насилием. Здесь особое значение приобретают вопросы идеальной совокупности и конкуренции норм. Эта задача применительно к УК РУз – является актуальной, т.к. в десятках случаях УК предусматривает насилие в качестве способа совершения преступления. При решении этих задач традиционным является сравнение санкций за сложное преступление (к которому относится и вымогательство) и преступление против личности.

16. Борьбу с вымогательством осложняет отсутствие:

– единой базы данных и качественного информационно-аналитического обеспечения правоохранительных органов о совершенных вымогательствах и лицах, их совершивших;

– должных оперативных позиций в борьбе с вымогательством.

17. Последние 20 лет правительства ряда стран уделяют особое внимание проблеме предупреждения преступности, которая рассматривается как дополнительный элемент «официальной» системы мер борьбы с преступностью, включающей правоохранительную систему и систему уголовного правосудия.

18. В настоящее время в мировой криминологической теории выработано несколько классификаций предупреждения преступлений. Общепринятыми являются два вида предупреждения преступлений – социальное и ситуативное предупреждение. При этом в основе теории предупреждения преступности лежит дифференцированное понимание причин и условий преступности и решающее значение в превенции преступлений отводится социальному предупреждению.

19. Оценивая значимость теоретических концепций, лежащих в основе ситуативного предупреждения преступлений, представляется ошибочным и недостаточно аргументированным тезис о том, что большинство преступлений носит случайный, ситуативный характер.

Сравнительный анализ показывает, часто ученые стран СНГ традиционно уделяют внимание роли ситуации в механизме конкретного преступного поведения. Поэтому подход ситуативного фактора и его роли в механизме преступного поведения ученых стран СНГ имеет ряд существенных отличий от подхода ученых дальнего зарубежья. Главным из них является то, что в зарубежной криминологии не уделяется должного внимания социально-психологическим аспектам преступного поведения, психологическим особенностям личности и их роли в механизме преступного поведения. В результате, вне поля зрения зарубежных криминологов находятся такие значимые элементы мотивации, как потребности, интересы, ценностные ориентации, влечения и эмоции.

20. Принимая во внимание распространение компаративных методов исследования в законодательной деятельности, представляет интерес эволюция уголовного законодательства об ответственности за вымогательство, как стран Европы, так и Азии, а также государств – бывших союзных республик. Несмотря на то, что данные государства отличаются друг от друга, как по уровню экономического развития, так и по культурным, национальным и правовым традициям, однако в области уголовного права у них есть много сходных черт (по объекту, объективной и субъективной стороне, субъекту, наказанию). Необходимо отметить, что вымогательство как уголовно наказуемое деяние, является достаточно «молодым» составом преступления и для зарубежного уголовного права.

21. Ответственность, и нередко достаточно строгая, за вымогательство как вид преступного посягательства на собственность вне зависимости от ее принадлежности (частная, государственная или общественная), в настоящее время традиционно предусматривается уголовным законодательством зарубежных стран, как «ближнего», так и «дальнего» зарубежья. В частности, среди государств – бывших союзных республик, за совершение вымогательства при наличии особо квалифицирующих признаков максимальное наказание предусматривается уголовным кодексом Таджикистана (до 20 лет лишения свободы), минимальное – УК Грузии (до 6 лет лишения свободы).

В США за рэкетирство наказывается до 20 лет тюремного заключения. В странах Европы и Китае такое наказание не превышает 10 лет.

Предложения по правоприменительной практике и совершенствованию уголовного законодательства

1. Принимая во внимание теоретические разработки ученых по проблеме присвоения к вымогательству, а также положения ч. 1 ст. 25 УК РУз считаем,

что в первую очередь, подготовительные действия при совершении этого преступления должны заключаться в приискании соучастников и сговоре на преступление. К другим подготовительным действиям к вымогательству можно признать следование преступников к месту совершения преступления. При этом такие действия должны иметь реальную угрозу применения ущерба объекту уголовно-правовой охраны. Между тем, судебная практика не знает примеров привлечения к уголовной ответственности за совершение подготовительных действий к вымогательству.

2. При оценке действий лица, не завершившее преступный умысел по причинам, от него не зависящим, возникает множество вопросов при разграничении оконченного вымогательства и покушения на него, а также возможности признания в действиях лица добровольного отказа от доведения преступления до конца.

Мы считаем, что покушение на вымогательство всегда будет оконченным, если виновный сделал все для того, чтобы потерпевший получил требования имущества, права на имущество и т.д., однако этого не произошло по не зависящим от преступника причинам.

3. Добровольный отказ от вымогательства возможен, по нашему мнению, не только в случае приготовления или покушения на совершение преступления, но и в отдельных случаях после того, как преступление юридически будет окончено.

4. Считаем необходимым ч. 5 ст. 29 УК РУз изложить в следующей редакции: «Преступление признается совершенным преступным сообществом, если оно совместно совершено двумя и более организованными группами».

5. Считаем правильным решение законодателя нормативно гарантировать в ст. 55 УК РУз снижение санкций для лиц, явившихся с повинной или активно способствовавших раскрытию преступления. В систематическом отношении такое положение можно было предусмотреть в ч. 6 ст. 30 УК РУз (что предпочтительнее) или в примечании к ст. 165 УК РУз.

6. Принимая во внимание, что автором вносится предложение об ответственности за вымогательство, сопряженное с убийством, а действующий УК РУз (ст. 97) к сожалению, не содержит нормативное понятие убийства, под которым понимается умышленное причинение смерти другому человеку, в связи с этим предлагается ч. 1 ст. 97 УК РУз изложить в следующей редакции: «Убийство – это общественно опасное противоправное деяние, совершенное лицом, подлежащим уголовной ответственности и заключающееся в умышленном лишении жизни другого человека».

7. Мы считаем, что действия лиц, принимавших участие в совершении убийства (как и вымогательства) в составе организованной группы, но непосредственно не выполнивших объективной стороны этого преступления,

должны быть квалифицированы именно со ссылкой на соответствующую часть ст. 30 УК РУз.

8. Наличие в УК статьи 242 (организация преступного сообщества) не исключает предложения (и разночтений), что в ней идет речь о преступлениях против общественной безопасности (гл. XVII). На это же указывают и санкции ч. 3 ст. 165 УК, которые ниже, чем за организацию преступного сообщества.

9. Для единообразного понимания практика нуждается в легальном толковании уголовным законодательством совершения преступления группой лиц по предварительному сговору.

10. Изучение следственно-судебной практики показывает, что в результате вымогательства имеются случаи, когда вследствие вреда, нанесенного здоровью и не являющегося тяжким, по неосторожности причиняется смерть потерпевшему. Кроме того, вымогательства нередко совершаются с использованием оружия или угрозой его применения.

В первом и во втором случаях в законодательстве о вымогательстве не нашло закрепление этих общественно опасных деяний. Квалификация же таких деяний по совокупности УК о вымогательстве и смежных преступлений не всегда соответствует тяжести содеянного. В этой связи нам представляется целесообразным внести соответствующие предложения о дополнении ч. 3 ст. 165 УК РУз двумя пунктами следующего содержания:

- вымогательство, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего;
- вымогательство, совершенное с применением оружия.

11. Предпринятая попытка теоретического анализа нормы (ст. 165 УК) позволила нам выявить ряд изъянов, перечень которых на этом не кончается. Можно было бы предусмотреть в ч. 4 ст. 165 УК – вымогательство, совершенное преступным сообществом, с санкцией – лишение свободы от пятнадцати до двадцати лет.

12. Другой пробел – отсутствие нормы, стимулирующей освобождение от ответственности позитивное поскриминальное поведение участников организованных преступных групп и преступных сообществ, не принимавших участия в организации этих структур и совершении конкретных преступлений. Такую новеллу мы и предлагаем предусмотреть.

13. Необходимая оборона, как и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, могут стать эффективным средством защиты от вымогательства.

К сожалению, вся проблематика необходимой обороны при вымогательстве и причинения вреда при задержании преступника упрощенно сводилась к «недостаточному уровню информированности граждан», следственно-судебным ошибкам, и предполагались меры «упреждающего причинения вреда».

По нашему мнению, причинение вреда возможно как в порядке «упреждения», так и в течение достаточно длительного времени, в том числе

и не в месте предъявления требования. Это должно подталкивать виновного на активное деятельное раскаяние.

14. Принимая во внимание, что право на необходимую оборону возникает с момента предъявления вымогательского требования и существует в следующих временных пределах: а) до момента передачи требуемого; б) постоянно – при систематическом вымогательстве («обложении данью» организованными структурами); в) с момента требования и в течение последующего времени (если не обозначен четко момент передачи), пока у потерпевшего имеются объективные и субъективные основания полагать о наличии опасности насилия, но не более чем в течении срока давности для привлечения к уголовной ответственности такого лица.

Исходя из таких предпосылок возможно эффективное использование права на необходимую оборону, вплоть до введения практики коллективной, в том числе вооруженной самообороны.

Предложения по совершенствованию предупреждения вымогательства

1. При выработке конкретных мер следует учесть, что уже состоялась экспансия организованной преступности, которая постепенно охватывает экономику, культуру, политику. Поэтому борьбу с организованной преступностью следует увязывать с комплексом мер, направленных на вытеснение теневой экономики, теневой политики, теневой юстиции, криминальной субкультуры.

2. Для проведения профилактических мер очень важны виктимологические публикации в средствах массовой информации. Газетные статьи, радио- и телепередачи на данные темы повышают необходимую бдительность граждан, способствуют более критичному их отношению к собственным поступкам, поведению физических и юридических лиц, с которыми они вступают в различные контакты – как личные, так и имущественные. Вместе с тем, необходимы и самостоятельные издания в виде брошюр, буклетов, распространяемых по месту жительства, работы, учебы, массового пребывания людей.

3. Весьма актуальным и перспективными представляются возможности органов местной власти, местного самоуправления, особенно на территориях расположения образовательных и научных учреждений, редакций и офисов СМИ, полиграфических производств и пр., по изданию юридической учебной, методической, популярной литературы; созданию специальных информационных программ, передач, разделов, рубрик по правовым темам на телевидении, радио и в печати; привлечению как можно большего числа юристов к активной пропаганде правовых знаний среди населения. С

соответствующими инициативными предложениями здесь должны выступить руководители правоохранительных органов.

4. Эффективным может оказаться укрепление сотрудничества правоохранительных органов с негосударственными организациями и их структурами, в частности с охранными службами. Это может осуществляться в разных формах. Наше предложение сводится к сотрудничеству вплоть до введения практики, так называемого действующего резерва, когда кадровые офицеры органов МВД направлялись бы для курирования охранных служб негосударственных организаций. Одновременно они могли бы сосредотачивать информацию о фактах вымогательств, злоупотреблениях со стороны этих служб, координировать их действия по отпору вымогателям, оперативно связываться с подразделениями органов внутренних дел.

5. Повлиять на масштабы организованной преступной деятельности могут коррекция реформ, усиление их социальной ориентации. В частности: повышение жизненного уровня слабозащищенного большинства, сокращение разрыва между богатыми и бедными в уровне доходов, подъем материального производства, поддержка малого предпринимательства, усиление внимания к культуре.

6. Законодательная и правоприменительная политика нуждаются в переносе центра тяжести на защиту интересов потерпевших. С этой целью целесообразно предусмотреть нормы, направленные на повышение их защищенности: анонимность и возможность смены места жительства, полное возмещение ущерба, право на бесплатную помощь защитника (адвоката) при расследовании и рассмотрении уголовных дел, включая право участия защитника при проведении следственных действий, в которых участвует и потерпевший.

7. Особое внимание необходимо уделить правовому воспитанию как части криминологической профилактики. Являясь важным средством формирования законопослушной личности, правовое воспитание представляет собой «постоянное» и активное воздействие на психику людей идеологических и материальных средств с целью сделать уважение к праву и правовым явлениям (правовой действительности) личным убеждением и привычкой каждого человека.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

I. Монографии и учебное пособие

1. Утанов М.А. Уголовно-правовая ответственность за вымогательство. Учебное пособие. – Петропавловск: Юридическая Академия Северо-Казахстанской области, 2005. – 60 с.
2. Утанов М.А., Пулатов Ю.С. Организованная преступность и борьба с ней. Монография. – Ташкент: Институт философии и права им. И. Муминова

АН РУз., 2007. – 100 с.

3. Утанов М.А. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с организованным вымогательством. Монография. – Ташкент: Институт философии и права им. И. Муминова АН РУз., 2008. – 171 с.

II. Статьи, опубликованные в журналах

4. Утанов М.А. Уголовно-правовые аспекты характеристики убийств, сопряженных с вымогательством // Зангер. – Алматы, 2003. – №4. – С. 20-22.
5. Утанов М.А. Суд по делам несовершеннолетних – альтернатива общим судам // Фемида. - Астана, 2003. - №6. – С. 28-34.
6. Утанов М.А. Уголовно-правовая характеристика организованного вымогательства // Право и государство. – Алматы, 2004. - № 1/2. – С. 98-102.
7. Утанов М.А. Товламачилик билан боғлиқ одам ўлдиришининг жиноят ҳуқуқий жиҳатлари // Давлат ва ҳуқуқ. – Тошкент, 2004. – №2. – С. 50-52.
8. Утанов М.А. Профессиональные качества судьи // Зангер. – Алматы, 2004. №5. – С. 32-35.
9. Утанов М.А. Уголовно-правовая характеристика разбоя и вымогательства (критерии их разграничения) // Вестник Судебной власти. – Курган, РФ, 2004. - №1 (17). – С. 8-12.
10. Утанов М.А., Пулатов Ю.С. Преступное поведение: уголовно-правовой и криминологический анализ // Ҳуқуқ – Право – Law. - Ташкент, 2005. – №2. – С. 33-35.
11. Утанов М.А. Методика ограничения вымогательства от смежных составов преступлений // Тураби. - Астана, 2005, №3. – С. 61-67.
12. Утанов М.А. Уголовная ответственность за вымогательство и смежные составы преступлений за рубежом анализ // Ҳуқуқ – Право – Law. - Ташкент, 2005. - №4. – С. 67-70.
13. Утанов М.А. Роль прокурора в доказывании по уголовным делам // Фемида. – Астана, 2005. - №4. – С. 4-7.
14. Утанов М.А. Уголовная ответственность за вымогательство в бывших республиках СССР // Тураби. – Астана, 2005. - №6. – С. 59-66.
15. Утанов М.А. Особенности квалификации вымогательства, совершенного организованной группой // Зангер. – Алматы, 2006. - №1. – С. 34-36.
16. Утанов М.А. Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодекси бўйича товламачиликнинг объектив томони // ТДЮИ Ахборотномаси. – Тошкент, 2006. - №2. – С. 62-64.
17. Утанов М.А. Қорқытып алушылық және оған ұқсас қылмыстар үшін қылмыстық жауапкершілік // Тураби. - Астана, 2006. - №3. – С. 13-15.
18. Утанов М.А. Становление уголовной ответственности за вымогательство

- в Узбекистане // Российский юридический журнал (Уральская государственная юридическая академия). - г.Екатеринбург, РФ, 2006. - №3.- С. 109-114.
19. Утанов М.А. Товламачилик ва уни тавсифлашга доир баъзи масалалар // Фалсафа ва ҳуқуқ. – Ташкент, 2006. - №4. – Б. 37-38.
 20. Утанов М.А. К вопросу о качественных параметрах организованного вымогательства // Закон и время . - Астана , 2006. - №12. – С. 29-31.
 21. Утанов М.А. Понятие и виды прогнозирования преступности // Фалсафа ва ҳуқуқ. – Ташкент, 2007. - №2. – С. 82-83.
 22. Утанов М.А. Жиной хатти – харакат механизми тўғрисида баъзи қарашлар // Фалсафа ва ҳуқуқ. – Ташкент, 2007. - №3. – Б. 48-50.
 23. Утанов М.А. К вопросу об особенностях феномена организованной преступности в странах СНГ // ТДЮИ Ахборотномаси. – Ташкент, 2009. - №2. – С. 91-94.
 24. Утанов М.А. О критериях разграничения бандитизма от разбоя // Общественные науки в Узбекистане. – Ташкент, 2009. - №2.- С.95-98.
 25. Утанов М.А. О разграничении понятий групповой и организованной преступности // Право и государство. – Астана, 2009. - №3(44). – С.144 - 152.
 26. Утанов М.А. Основные направления борьбы с коррупцией в Республике Казахстан // ТДЮИ Ахборотномаси. – Ташкент, 2009. - №4. - С. 82-84.
 27. Утанов М.А. Некоторые проблемы повышения эффективности уголовно-правовых мер по борьбе с организованным вымогательством // Вестник института законодательства Республики Казахстан. - Астана, 2009. - №4 (16). - С. 107-109.
 28. Утанов М.А. Стратегия борьбы с экономической и организованной преступностью // Закон и время. - Алматы, 2009. - №5 (102). - С. 44-46.
 29. Утанов М.А. Уюшган товламачиликнинг айрим хусусиятлари // ТДЮИ Ахборотномаси. - Ташкент, 2009. - №7. - С. 79-80.
 30. Утанов М.А. О механизме преступного поведения // Закон и время. - Алматы, 2009. - №12 (109). – С.22-27.

III. Доклады и тезисы выступлений на конференциях

31. Утанов М.А. Судебная реформа в Республике Казахстан // Актуальные проблемы реформирования правовой системы Республики Казахстан: Материалы 3-ой Международной научно-практической конференции. - Петропавловск: Северо-Казахстанская юридическая академия, 2003. – С. 26-29.
32. Утанов М.А. Некоторые аспекты становления и развития состава вымогательства в зарубежных странах // Правовая реформа в РК, проблемы и перспективы: Материалы 4-ой Международной научно-практической конференции. - Петропавловск: Северо-Казахстанская

- юридическая академия, 2004. – С. 294-299.
33. Утанов М.А. Простое вымогательство в уголовном законодательстве Узбекистана // Конституционная реформа в РК, перспективы развития: Материалы 5-ой Международной научно-практической конференции// - Петропавловск: Северо-Казахстанская юридическая академия, 2005. – С. 194-199.
 34. Утанов М.А. Уголовная ответственность за вымогательство и сходные с ним преступления в некоторых странах Европы и Китае // Козыбаевские чтения: Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня рождения академика М. Козыбаева. – Петропавловск: СКГУ, 2006. – С. 148-157.
 35. Утанов М.А. Криминологическое моделирование взаимодействия уголовного права и общества // Соғлом турмуш тарзини шакллантиришда ахроқий қадриятларнинг ўрни: Илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент: Ангрен ХТВ ТВДПИ, 2009. – С. 185-187.

Юридик фанлар доктори илмий даражасига талабгор Утанов Мухтархан Айдархановичнинг 12.00.08 – Жиноят ҳуқуқи ва криминология; жиноят–ижроия ҳуқуқи ихтисослиги бўйича «Уюшган товламачиликка қарши курашнинг жиноий-ҳуқуқий ва криминологик таъминлашнинг назарияси ва амалиёти» мавзусидаги диссертациясининг

РЕЗЮМЕСИ

Таянч (энг муҳим) сўзлар: товламачилик, уюшган товламачилик, уюшган жиноятчилик, уюшган жиноий фаолият, трансмиллий жиноий ташкилотлар, коррупция, шантаж, қўрқитиш, зўрлик.

Тадқиқот объектлари: товламачилик, шунингдек унинг уюшган шакллари олдани олиш соҳасида вужудга келадиган ижтимоий муносабатлар.

Ишнинг мақсади: товламачилик ва жиноятчиликнинг олдани олишнинг концептуал асосларини ишлаб чиқилиши натижасида ушбу ижтимоий хавфли ҳодисанинг олдани олиш чораларини самарадорлигини ошириш ва Ўзбекистон Республикасида криминоген вазиятнинг кескинлигини сусайтириш.

Тадқиқот методлари: мантиқий, диалектик, тизимли, тизимли-функционал таҳлил, қиёсий-ҳуқуқий, статистик ва б.қ.

Олинган натижалар ва уларнинг янгилиги: товламачиликка қарши курашиш муаммолари монографик даражада ўрганилган, Ўзбекистон Республикасининг жиноят-ҳуқуқий сиёсатини такомиллаштириш бўйича таклифлар билдирилган.

Амалий аҳамияти: товламачилик ва уюшган жиноятчиликнинг олдани олиш тизимини такомиллаштириш, ушбу ҳодисага оид мавжуд илмий базани, қонун ижродкорлиги фаолиятини танқидий таҳлил қилишга қаратилган диссертациядаги хулоса ва тавсияларда ифодаланади.

Татбиқ этиш даражаси ва иқтисодий самарадорлиги: тадқиқот натижалари асосида ишлаб чиқилган хулосалар халқаро конвенция, шартнома ва битимлар лойиҳаларини экспертизадан ўтказишда, шунингдек, Ўзбекистон Республикаси ЖК нормаларини, бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни такомиллаштиришда таклиф сифатида қабул қилинган; жиноятчиликнинг олдани олишга оид турли дастурларда фойдаланилган.

Қўлланиш (фойдаланиш) соҳаси: қонун ижодкорлиги фаолияти, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи, давлат ҳокимияти ва бошқарув органларининг амалий фаолияти, илмий, илмий-педогогик фаолият, аҳолининг ҳуқуқий онгини оширишга қаратилган тарғибот-ташвиқот ишларида фойдаланиш мумкин.

РЕЗЮМЕ

диссертации Утанова Мухтархана Айдархановича на тему: «Теория и практика уголовно-правового и криминологического обеспечения борьбы с организованным вымогательством» на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Ключевые слова: вымогательство, организованное вымогательство, организованная преступность, организованная преступная деятельность, транснациональная преступная организация, коррупция, шантаж, угроза, насилие.

Объекты исследования: общественные отношения, складывающиеся в сфере предупреждения вымогательства, в том числе его организованных форм.

Цель работы: разработка концептуальных основ предупреждения вымогательства и преступности, что должно способствовать повышению эффективности мер упреждающего воздействия против данного общественно опасного деяния и ослаблению напряженности криминогенной ситуации в Республике Узбекистан.

Методы исследования: логический, диалектический, системный, структурно-функциональный анализ, сравнительно-правовой, статистический и др.

Полученные результаты и их новизна: на монографическом уровне изучены проблемы противодействия вымогательству, организованным формам вымогательства, даны предложения по совершенствованию уголовно-правовой политики Республики Узбекистан.

Практическая значимость: определяется выводами диссертации, направленными на совершенствование системы предупреждения преступности, на критическое осмысление научной базы и законодательской базы в области борьбы с вымогательством.

Степень внедрения и экономическая эффективность: результаты исследования использованы при экспертизе и внесении предложений по совершенствованию проектов межгосударственных соглашений, договоров и конвенций, а также законов и иных нормативно-правовых актов, различных программ по предупреждению и профилактике преступлений, приняты в качестве предложений по совершенствованию норм УК Республики Узбекистан, используются в учебном процессе в ходе чтения лекций и проведения практических занятий.

Область применения: законодательская деятельность, практическая деятельность органов государственной власти и управления, правоохранительных органов, научная и научно-педагогическая работа, агитационно-пропагандистская работа по повышению правовой культуры населения.

RESUME

Thesis of Utanov Mukhtarkhan Aidarkhanovich on the scientific degree competition of the doctor of sciences (philosophy) in law on specialty 12.00.08 – Criminal Law and Criminology; Criminal Executive Law, subject: “Theory and practice of criminal–legal and criminological provision of struggle against organized extortion”

Key words: extortion, organized extortion, organized criminality, organized criminal activity, transnational criminal organization, corruption, blackmail, threat, violence.

Subjects of inquiry: public relations taking place in the sphere of prevention of organized extortion.

Aim of inquiry: to work out conceptual bases for the prevention of organized extortion and criminality that would enhance the efficiency of the measures which have pre-emptive influence on this kind of socially negative phenomenon and decline the tension of criminogenic situation in the Republic of Uzbekistan.

Methods of inquiry: logical, dialectical, systematic, structural-functional analysis, comparative-legal, statistical, etc.

The results achieved and their novelty: the author investigated the problems of counteraction against organized extortion on the monographic level, presented propositions on the further perfection of criminal-legal policy of the Republic of Uzbekistan.

Practical value: is stipulated by the conclusions of the thesis directed to further perfection of the system of crime prevention, to critical comprehension of scientific base and lawmaking base in the sphere of struggle against extortion.

Degree of embed and economical efficiency: the results of the inquiry were used during the expertise and setting forth the suggestions on the perfection of draft interstate agreements, treaties and conventions, the laws and other legal acts, various programs on crime prevention and crime prophylaxis; besides, these results were adopted as the valuable propositions to perfect the norms of Criminal Code of the Republic of Uzbekistan and are being used in the educational process in the lectures and practical courses.

Sphere of usage: lawmaking activity, practical activity of the bodies of state power and governance, law-enforcement bodies, scientific and scientific-pedagogical activity, agitational–propagandistic activity aimed at enhancing the legal culture of the population.